

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА -- 1924 г. — ЛЕНИНГРАД**

полное воскресение человека из тьмы смерти к солнечному свету жизни. Нельзя богатый своей символикой загробный мир древних египтян сводить к простым и элементарным формам земного бытия.

Вторая часть книги Шарффа включает в себе перевод 26 солнечных гимнов, из которых 17 было известно раньше, а 9 опубликовано впервые. Большой интерес, конечно, представляют переводы второй группы памятников, впервые издаваемых Шарффом и находящихся в Берлинском Музее. Все они исполнены Шарффом очень точно, с большим старанием передать по возможности близко древне-египетский подлинник. В этом их большое научное значение и их крупный для нас интерес.

В. Авдиев

● *Der Neue Orient. Monatsschrift für das politische, wirtschaftliche und geistige Leben im gesamten Osten.* 7 Jahrg. 1923. Heft 1—4. Berlin.

Берлинский «Новый Восток» вступил в седьмой год своего существования и, перейдя к более удобному формату небольших книжек, окончательно упрочил состав содержания и постоянных сотрудников. Среди редакторов мы видим Е. Миттвоха, нынешнего директора берлинского Семинария восточных языков; в числе постоянных сотрудников названы такие почтенные имена, как исламовед Беккер, семитолог Литтман, историк искусства Херцфельд, хотя в находящихся перед нами четырех книжках помещена статья только одного из них. Центр тяжести журнала лежит, повидимому, в политико-экономической области; ей в каждом номере посвящаются четыре-пять статей с интересным и живым материалом. Своевременно отметить, что серьезное внимание привлекает и советская политика на востоке, обсуждаемая в достойных тонах иногда с легко-понятными недоразумениями, но без специфического зложелательства. Неоднократно дебатировался вопрос о тибетской экспедиции П. К. Козлова, который превращен (стр. 59) в генерала. «Духовная жизнь» в статьях представлена слабее: в четырех книжках ей отведены только две работы—Литтмана (перевод одной палестинской сказки) и Биссинга (Колонна в искусстве переднего востока). Отдел мелких заметок и рецензий составлен несколько богаче и разнообразнее: в нем уделяется место и отзывам о чисто научных работах. Помимо отдельных рецензий даются иногда общие обзоры по странам. Из статьи о новой литературе по Индии узнаем (стр. 38) о переводе на немецкий язык сочинения «лучшего знатока буддийской философии» акад. Щербатского. В мелких заметках иногда чувствуется слишком большое доверие к источникам: трудно говорить (стр. 40) об «открытии» в Азиатском Музее Российской Академии Наук проезжим персом неизвест-

ных рукописей, раз существует их печатное описание и посвященные им работы русского ученого.

В основной части — политико-экономической — журнал информирован, повидимому, хорошо, хотя и основывается преимущественно на изданной в Европе литературе. Доступность цены позволяет рекомендовать его всем интересующимся современным востоком с указанных точек зрения.

И. Кр.

● *A. Sidiqi, M. A., Dr. phil. Studien über die persischen Fremdwörter im klassischen Arabisch.* Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1919. 118 стр.

Исследование словарных заимствований одного языка из другого весьма важно в культурно-историческом и чисто лингвистическом отношении. В культурно-историческом — такой анализ вскрывает часто неизвестные и подтверждает засвидетельствованные другими документами иногда весьма интимные стороны взаимоотношений двух народов. В лингвистическом — обогащает научную грамматику обоих языков, освещая и помогая устанавливать фонетические законы, утверждая вехи исторической грамматики. И исследование заимствованных слов из персидского в арабском обещает в этом отношении быть особенно плодотворным. Культурное влияние Персии на Аравию было довольно сильно и проникало туда различными путями, сухопутным и морским, непосредственно и через сирийский язык; начинаясь в до-мусульманское время, оно продолжается вплоть до нынешних дней. С момента завоевания Персии арабами начинается обратный переход арабских слов в персидский язык и становится все более интенсивным по мере усиления мусульманизации Персии. Вопрос о заимствованных словах волновал арабских ученых с самого раннего времени вплоть до нынешних дней (см. статью И. Крачковского в XIX томе «Записок Вост. Отдел. Арх. Общ.»). Этой же темой интересовались и ей посвящали свои труды и европейские ученые. Но не существовало до сих пор работ, специально освещающих и исчерпывающих лексические заимствования персидского в арабском. Такой труд может быть удовлетворительно выполнен только ученым с одинаковым интересом работающим в области арабской филологии и иранского языкознания, — условие, в настоящее время специализации, сосредоточения внимания на одном предмете, трудно выполнимое; лексическим заимствованиям из персидского языка были посвящены работы де Лагарда (в сирийском яз.) и Хюбшмана (в армянском; последняя работа, бывшая для своего времени образцовой, ныне, с развитием соответственных дисциплин, нуждается в дополнении, если не в переработке).